

«БЕЗ ЗНАНИЯ СОБСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ НЕВОЗМОЖНО РАБОТАТЬ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ПАРТНЕРАМИ»

Интервью с ректором МГИМО, доктором политических наук, профессором, академиком РАН **Анатолием Васильевичем Торкуновым** (А.Т.) о культурной дипломатии, идентичности современных европейцев и его работе в Северной Корее. Беседу вели: доктор философских наук, профессор **М.В. Силантьева** (М.С.) и аспирант кафедры мировой литературы и культуры **Д.Д. Любинская** (Д.Л.).

Пользуясь случаем, коллектив сотрудников журнала поздравляет А.В. Торкунова с Днём рождения!

М.С.: Начнём с небольшой провокации. Мы много говорим о связи дипломатии и культуры. Есть ли какая-то перспектива у этой темы? Или стоит уже поставить вопрос иначе – дипломатия или культура?

А.Т.: Если посмотреть на гносеологические корни возникновения дипломатии, то она шла с культурой всегда рука об руку. Дипломатия – это культурный способ решать возникающие проблемы. Есть разные способы решать вопросы – военный способ, экономическое давление, провокации, внутривнутриполитическое давление с использованием разного рода оппозиционно настроенных групп. Дипломатия – это способ абсолютно мирными средствами решать вопросы, находя соответствующие компромиссы, которые позволили бы избежать не толь-

ко военных столкновений, но и резкости, человеческих жертв, возникновения острых проблем для той или иной части населения, для гражданского общества в целом.

Если вспомнить историю, то крупные дипломаты часто были известными авторами, писателями. Они не только освещали особенности, теорию и практику дипломатии, но и интересовались культурными ценностями стран, с которыми вступали в дипломатическое общение. Сегодня мы часто говорим о стратегической эмпатии. Очень важно умение понять позицию стороны, с которой ты ведёшь переговоры, поставив себя на место твоих партнёров по диалогу. А что значит поставить себя на место другого? Это значит хорошо понимать особенности цивилизационного и культурного

кода, мышления, традиций, быта, антропологии другой страны.

При общении особую симпатию у партнёров вызывает то, что ты демонстрируешь знание культуры, искусства, театра, музыки другой страны. Поэтому я считаю, что это просто необходимо. Мне всегда помогало хорошее знание театральных процессов и у нас в стране, и за рубежом. И понимание и знание британского театра, французского театра, балета. Когда я был молодым и работал в США, мы встречались с американскими коллегами. Шла речь о культуре, о Нью-Йорке. Их всегда поражало, когда я мог напеть что-то из самых популярных американских мюзиклов. У них всегда это вызывало удивление: откуда я это знаю?

Наши российские дипломаты всегда представляли очень высокий культурный слой: и в императорской России, и после неё. Это были люди из привилегированного слоя, то есть дворяне из известных родов, но и не только. Первым российским профессиональным дипломатом считается дьяк Висковатый. Он был человеком культурным, знающим много языков, оставившим эпистолярное наследие. Тютчева тоже все хорошо знают как известного дипломата, который много работал на германском направлении. «Наше всё» Александр Сергеевич Пушкин тоже служил по дипломатическому ведомству, работал в архивах, формально числился чиновником Министерства иностранных дел.

В советское время, если вспоминать наших крупных дипломатов, я хотел бы выделить Ивана Михайловича Майского. Он оставил очень серьёзное литературное наследство и свою переписку, которая для любого человека, занимающегося эпохой, даёт не только дипломатический, но и очень серьёзный культурный и духовный срез времени, в котором он жил. И современные специалисты – Петр Стегний, наш известный дипломат, арабист, является автором романов; и Юлий Квицинский писал романы, и многие другие. МИД на протяжении многих лет издаёт сборники стихов «Моя Смоленка», и многие стихи написаны на очень

высоком уровне. Я хотел бы вспомнить и своего студента китаиста К.М. Барского, который сейчас служит послом в Таиланде. Он всегда выделялся блестящим знанием китайского языка, ещё будучи студентом победил на международном конкурсе китайского языка в Китае. Он также выпустил несколько прекрасных сборников философских, глубоких стихов. Я всегда с удовольствием их читаю.

Идею о нестыковке дипломатии и культуры я решительно отвергаю и считаю, что эти два явления всегда идут рука об руку. Очень часто дипломатические функции выполняли известные деятели культуры. Самую большую роль в качестве носителя и пропагандиста российской культуры в XIX в. сыграл Иван Сергеевич Тургенев. Именно он по большому счёту познакомил европейскую общественность с русской литературой. Об этом стоит помнить, тем более, что мы в этом году отмечаем его двухсотлетие. Многие посетители МГИМО удивляются, что у нас во дворике стоит памятник Тургеневу и Виардо. Конечно, не все знают, что Иван Сергеевич Тургенев был послом русской культуры и сыграл гигантскую роль в истории отечественной дипломатии.

М.С.: Трансляция культуры – как она происходит, как это влияет на дипломатию? Для лучшего понимания своей культуры и выстраивания отношений с нашими партнёрами нужно ли более интенсивное изучение отечественной культуры, например истории русской философии, в нашем Институте?

А.Т.: К сожалению, нельзя объять необъятное, как говорили наши классики. Каждый год нам приходится переделывать наши учебные планы под формат, который предполагает сокращение контактной нагрузки преподавателей. Мне кажется, что работа в этом направлении должна вестись, прежде всего, вне аудитории. То, что делается у нас вне аудитории, очень полезно. Такую работу, несомненно, нужно интенсифицировать, углублять, больше говорить о культуре, давать студентам более развёрнутое

представление о философии, культурной антропологии и так далее.

Мне кажется, окружающая нас атмосфера, особенно в Москве, позволяет углублять свои познания в русской культуре за счёт музеев, библиотек, театров и той работы, которую мы в Институте пытаемся вести. Меня всегда очень радует, когда я прихожу в консерваторию или на какой-то спектакль, что уже буквально сразу после входа в здание театра со мной начинают здороваться студенты. Значит, есть интерес к культуре, нам нужно его только развивать. Трудно вместить всё в классический учебный процесс, надо искать новые формы. У нас есть поэтический кружок, который развивается. Я не бываю на каждом заседании, но один раз попал и был потрясён количеством участников и качеством стихов, которые они читали. У нас есть свой театр, который ставит очень непростые произведения. Того же Бунина или Булгакова поставить не так просто. А они это делали, и очень неплохо.

Вот за счёт таких форм мы должны приобщать к великой русской культуре наших студентов. Но и на занятиях мы должны об этом говорить. Без знания собственной культуры и истории невозможно работать с зарубежными партнёрами. Недаром появились термины «культурная дипломатия», «мягкая сила». Даже когда существовал «железный занавес», наша основная сила воздействия на общественное мнение заключалась в пропаганде нашей культуры. Поездки Большого театра, «Берёзки», ансамбля Моисеева, выступления наших писателей... Да, были трудности, многих по глупости власти не выпускали. Но каждый выезд Эренбурга, Катаева, Леонова за рубеж и их выступления играли колоссальную роль. Очень часто инициаторами такого рода крупных культурных событий выступали именно наши посольства. Недавно вышла книга Ерофеева, нашего посла при МАГАТЭ, а до этого долгие годы проработавшего посланником в Париже. Он описывает, как пробивали через Минкульт приезды артистов Большого теа-

тра, Александровского ансамбля, и какое это имело колоссальное значение для дальнейшего формирования общественного мнения французов о России.

В нынешней непростой ситуации такого рода инструменты могут сыграть очень существенную роль. Сегодня СМИ уже не четвёртая власть, а вторая или даже первая, поскольку они уже диктуют власти, как себя вести, а не наоборот. Сейчас многие иностранные СМИ настроены против России. Всегда на этом фоне, как луч света в темном царстве, смотрятся наши культурные презентации, наши выставки. Культурная дипломатия в нынешних условиях играет важнейшую роль в повседневной дипломатической работе. Она помогает изменить общественное мнение. Но мы должны ломать негативные стереотипы и другими средствами – экономическими, социальными достижениями, настроением народа.

Д.Л.: Вы какое-то время работали в нашем Посольстве в Северной Корее. Как Вы оценивали там отношение к российской культуре?

А.Т.: Несмотря на своеобразие режима, в Северной Корее всегда относились к русской культуре с особым интересом. Очень многие мелодии из корейских опер перекликаются с известными российскими мелодиями. Это не плагиат, это именно использование. Я был на столетии Ким Ир Сена, на котором выступал наш Кубанский хор, который вызвал полный восторг у корейцев. Я уже не говорю про наше поп-искусство. Например, триумфальные поездки Пугачёвой в Северную Корею всегда вызывали огромный интерес корейцев, собирали полные залы. В целом я не могу сказать, что российская культура оказывает очень большое влияние на Северную Корею, но то, что какое-то оказывает – это совершенно точно. И на корейскую интеллигенцию всегда оказывало, даже в период японского колониального господства.

М.С.: Если пофантазировать о возможном объединении двух государств на Корейском полуострове, будут ли там такие культурные различия, которые не позволят пройти этот

путь с такой же скоростью, как это происходит в Германии?

А.Т.: Надо, конечно, принять во внимание, что Германия пережила период раздела намного меньший по времени, чем уже переживает Корея. У Германии даже в период существования двух государств при высокой степени изоляции друг от друга, тем не менее, не было глушилок западногерманского радио в Восточной Германии, они слушали друг друга, даже некоторые телевизионные программы принимали. Изоляция не была такой глухой, какой она многие годы существует между двумя Кореями.

Ещё одно обстоятельство – это разные парадигмы развития. Они во многом схожи, так или иначе эти две Кореи находятся в зоне конфуцианского ареала. У них в этом смысле похожи семейные, культурные и духовные традиции. Но вместе с тем, конечно, Южная Корея выбрала очень многое и от западной культуры, в первую очередь американской, англосаксонской.

Если говорить о духовной, религиозной культуре, то в Северной Корее практически прекратили своё существование христианские церкви, кроме не так давно открытого русского храма, который в основном посещают россияне, проживающие в стране. В Южной Корее ещё с начала XX в. были сильны позиции протестантской и католической церквей. Если говорить о протестной деятельности против японцев, а затем против диктаторских режимов в Южной Корее, то «запевалами» протестов были местные протестанты. Не случайно многие из них оказались в тюрьмах или преследовались. В этом тоже есть серьёзные различия: разные верования на севере и на юге, разные боги.

Кроме того, появилось уже очень сильное расхождение в языке, счёт идёт на десятки тысяч слов и понятий. Но при всём при этом моё глубочайшее убеждение заключается в том, что все эти расхождения не просто преодолимы, но обязательно будут преодолены в будущем. Тысячелетняя история создала единую гомогенную нацию. Ощущение единения

нации играет большую роль. В отличие от Германии, которая стала единым государством только в XIX в. при Бисмарке, Корея как государство существовала с X в., то есть как единое государство развивалась на протяжении тысячелетия. Хотя, конечно, и здесь были, как и в России, различия между регионами. Но это было единое государство, с мощной властной вертикалью, единой конфуцианской культурой.

М.С.: *Как в связи с образованием и с темой дипломатии Вы относитесь к тому, что дипломат представляет своё государство, а не только культуру?*

А.Т.: Это бесконечный спор и дискуссия – как в глобальном мире себя чувствует и отдельный этнос, и отдельная культура, в какой степени нам можно соблюдать суверенитет. Но жизнь показывает, что в ответ на глобализацию идеи национального суверенитета, национальной культуры, национальной идентичности только усиливаются. Казалось бы, современная Европа давно живёт без формальных границ, но, тем не менее, мы видим, что движения за национальную и культурную идентичность только усиливаются. И не только в новых странах Европы, но и в старых.

Посмотрите на Великобританию: Брекзит связан не только с экономическими и политическими мотивами. В последние два десятилетия в Великобритании был ренессанс интереса к собственной истории, собственной культуре. В школах в ущерб изучению всемирной истории, общеевропейской истории стали уделять очень большое значение изучению истории Великобритании. И это, как мне кажется, немало сказалось на результатах референдума. Потому что ощущение собственной английской идентичности сейчас совсем другое, чем было 25 лет тому назад. Я уже не говорю о Венгрии, Польше, там эти вопросы стоят особенно остро. Это ответ на глобализацию.

Подобная тенденция будет развиваться и дальше, и мы должны это принимать во внимание в том числе и в нашей куль-

турной работе, просветительской деятельности внутри страны.

Д.Л.: Мы прекрасно знаем тех людей, которые олицетворяют сейчас дипломатию в общественном сознании. Какой совет Вы можете дать будущему поколению, которое в скором времени встанет у руля отечественной дипломатии?

А.Т.: Я всегда советую ребятам больше читать, больше ходить в музеи, театры, этого основной массе не хватает. Когда я учился в школе, все, например, знали и читали «12 стульев» Ильфа и Петрова.

А сейчас многие молодые люди не знакомы с этим произведением. Я не знаю, как в наше время можно было жить и не вставить в разговор какую-то фразочку из «12 стульев» применительно к той или иной жизненной ситуации. Сейчас ребята меньше читают, и меня это расстраивает. Я бы посоветовал студентам больше времени уделять самообразованию, в том числе читать русскую классическую литературу. Нельзя, не прочитав тех писателей и мыслителей, которых не было в школьной программе, быть настоящим русским интеллигентом.

INTERVIEW

NOT KNOWING CULTURE AND HISTORY IT'S IMPOSSIBLE TO WORK WITH FOREIGN PARTNERS

*An interview with **Anatoly Torkunov** (A.T.), MGIMO Rector, Doctor of Political Science, Professor, Academician of Russian Academy of Sciences on cultural diplomacy, modern European identity and his work in North Korea. Interviewed by Doctor of Philosophy, Professor **M.V. Silantieva** (M.S.) and **D. Liubinsky**, postgraduate student of the Department of World Literature and Culture of MGIMO.*

Our Journal team would like to take the opportunity to say "Happy Birthday" to Anatoly Torkunov!

M.S.: *Let's start with a light provocation. We speak a lot about the connection between diplomacy and culture. Does this issue have any prospect? Or maybe it's time to put the question differently – either diplomacy or culture?*

A.T.: Judging from gnoseological roots of the emergence of diplomacy, it has always gone hand-in-hand with culture. Diplomacy

is a cultural way to solve emerging issues. There are different ways to resolve them – by military means, economic pressure, provocations, internal political pressure using different kinds of pro-opposition groups. Diplomacy is a way of resolving issues by peaceful means, finding appropriate compromises that would avoid not only military clashes, but also harshness, human sacrifices, con-

tentious issues for some people or even for all civil society as well.

If you look through the history, great diplomats were well-known authors and writers. They not only covered peculiar features, theory and practice of diplomacy, but they were also interested in cultural values of the countries they negotiated with. Today much emphasis is made on strategic empathy. It's very important to understand the position of the party you are negotiating with, putting yourself in the place of your dialog partners. And what does it mean? It means to understand well the features of the civilizational and cultural code of another country, its thinking, traditions, life, and anthropology.

While communicating you appeal to the partners⁶ demonstrating knowledge of culture, art, theater, music of another country. Therefore, I believe this is necessary. Good knowledge of theatrical processes both in our country and abroad used to help me, as well as the knowledge and understanding of British theater, French theater, ballet. When I was young working in US, we met with American colleagues and talked about culture, about New York, and they were always astonished that I could sing something from the most popular American musicals. They wondered how I knew that.

Russian diplomats have always represented a very high cultural stratum both in imperial Russia and in the time following. They were people from the privileged stratum, meaning noblemen from well-known families, but not just that. Deacon Viskovaty is known as the first Russian professional diplomat. He was a cultured person; he knew many languages and left an epistolary heritage. Tyutchev is also well known as a famous diplomat working hard on German direction. Alexander Pushkin, so called "Our Everything", served in a diplomatic department, worked in archives and was formally listed as an official of the Ministry of Foreign Affairs.

If to recall our major diplomats back in Soviet times, I would like to pay tribute to Ivan Mikhailovich Maisky. He left a serious literary heritage, and his correspondence presents not only a diplomatic but also a

very serious cultural and spiritual heritage for everyone studying that era. Piotr Stegny among our modern specialists is a famous diplomat, arabist, the author of novels; as well as Julius Kvitsinsky writing novels, and many others. The Ministry of Foreign Affairs has been publishing books of poems titled "My Smolenka" for many years. Many of them are written at high level. I would also like to recall my student sinologist K.M. Barsky, serving as an ambassador to Thailand now. He has always stood out for his brilliant knowledge of Chinese language. Once being a student he won at the international competition of Chinese language in China. He also published several brilliant books with profound philosophical poems. I always read them with pleasure.

I reject flatly the idea of disconnect between diplomacy and culture, and I believe that these two phenomena go hand-in-hand. Diplomatic functions were often performed by well-known cultural figures. A major role was played in the XIX century by Ivan Sergeevich Turgenev as the Russian culture-bearer and propagandist. Generally speaking, it was he who introduced the European public to the Russian literature. And this is worth remembering since we celebrate his bicentennial this year. Many MGIMO visitors wonder that there is a monument to Turgenev and Viardot in our yard. Surely not everyone knows that Ivan Sergeevich Turgenev was an ambassador of Russian culture and played a huge role in the history of Russian diplomacy.

M.S.: Cultural transmission... How does it happen and how does it affect diplomacy? Is it necessary to intensify the study of Russian culture, for example, the history of Russian philosophy in our Institute for better understanding of our culture and forming relations with our partners?

A.T.: Unfortunately, you cannot embrace the boundless, as classics said. Every year, we have to rewrite our curricula to a format reducing communicative teaching load. It seems that such a work should be conducted, first of all, outside the classroom. What we do outside is very important. No doubt, this work needs to be intensified and deepened; we should talk more about culture with our

students, give them a more detailed vision of philosophy, cultural anthropology, etc.

I think that the atmosphere around us, especially in Moscow, allows us to become acquainted and deepen our knowledge of the Russian culture thanks to museums, libraries, theaters, as well as to the work which we are trying to conduct at the Institute. Coming to a music conservatory or to any other performance I feel very happy when students start greeting me right after the entrance. So, there is an interest in culture, we just need to develop it. It's difficult to place all this in a standard educational process, we should look for new forms. We've got a poetic club and it's developing. I don't attend each meeting, but once I had a chance and I was surprised by the number of its participants and the quality of the poems they read. We have also our own theater staging sensitive shows. It's not an easy task to stage Bunin or Bulgakov. But they are doing a good job.

This is the way we should enculturate our students to the Great Russian Culture. But we ought to talk about this in classes as well. Not knowing our own culture and history, it's impossible to work with foreign partners. No wonder such terms as "cultural diplomacy" and "soft power" appeared. Even during the "Iron Curtain" the main force of impact on social opinion was the propaganda of our Culture. Travels of the Bolshoi Theater, "Beryozka" ("The Birch"), the ensemble of Moiseev, our writers' performances... Surely, there were difficulties and many of them were not released by authorities. But each departure of Ehrenburg, Kataev or Leonov abroad and their speeches there played a significant role. Our embassies turned out to be initiators of such major cultural events quite often. The book of Yerofeyev, our ambassador to the IAEA, working as an envoy in Paris for many years before that, has been published recently. He describes how the arrivals of the artists from the Bolshoi Theater, the Alexander Ensemble were organized through the Ministry of Culture, and marks their tremendous significance for the formation of French public opinion about Russia.

In the current delicate situation such tools can play a significant role. Nowadays media world is no longer the fourth power,

but it's the second or even the first one, directing authorities how to behave, and not the other way. Many foreign media companies are against Russia now. In this context our cultural presentations and exhibitions seem to be a ray of light in the realm of darkness. Cultural diplomacy plays a crucial role in daily diplomatic work within existing circumstances. It helps to change public opinion. But we should also break down negative stereotypes by other means – economic, social achievements, public sentiments.

D.L.: You've been working in the Russian Embassy in North Korea for some time. What is your assessment of their attitude to the Russian culture?

A.T.: Despite the peculiar regime, North Korea used to treat Russian culture with a special interest. Many melodies from Korean operas have something in common with well-known Russian melodies. It's not a plagiarism, but it's just a usage. I visited a centenary celebration of Kim Il-Sung, and our Kuban choir performing there excited the Koreans greatly. And it's needless to say about our pop-art. For example, Pugacheva's triumphal trips to North Korea interested the Koreans greatly and sold out concert halls. Generally speaking, I can hardly say that Russian culture affects North Korea fundamentally, but no doubt it has some influence. And it influenced Korean intelligentsia even in the period of Japanese colonial administration.

M.S.: If we dream about a possible unification of two states on Korean Peninsula, are there any cultural differences that may not allow to travel this path at the same speed as it happens in Germany?

A.T.: We should take into account that Germany experienced a period of division much smaller in time, than Korea has been already experiencing. In Germany even during the period when two states were deeply isolated from each other, there were no jammers of West German radio in East Germany and they listened to each other; even some television programs were accepted. The isolation was not as deep as between two Koreas for ages.

There's one more detail – there are different development paradigms. They have

much in common. One way or another, two Koreas are in the zone of Confucian area. In this case they have similar family, cultural and spiritual traditions. At the same time, much is absorbed by South Korea from the Western culture, primarily American, Anglo-Saxon.

Speaking about spiritual and religious culture, there are no more Christian churches in North Korea, except the Russian church recently opened, which is mostly visited by the Russians living in the country. In South Korea as early as since the XX century the positions of Protestant and Catholic churches were strong. Concerning protest activities against the Japanese and dictatorial regimes after that in South Korea, the protests were “sparked” by local Protestants.

It’s no coincidence that many of them were imprisoned or persecuted. In this case there are major differences as well: there are different practices in the north and in the south, different gods.

Moreover, there is a strong language discrepancy and it is referred to tens of thousands of words and concepts. But I’m still convinced that all these differences are penetrable and they will be definitively overcome in the future. Millennial history has created a single homogeneous nation. A sense of unity of the nation plays an important role. Unlike Germany which became a unified state under Bismarck in the XIX century, Korea as a state has existed since the X century. So as a unified state it has been already developing for a millennium, although there were differences between the regions, the same as in Russia. But it was a single state with a strong vertical power structure, shared Confucian culture.

M.S.: Relating to education and diplomacy what’s your attitude towards the fact that a diplomat represents his state, not just his culture?

A.T.: This is a holy war and an endless dispute over the perception of a certain ethos and certain culture in a global world, or to what extent the sovereignty can be respected. But we see in life that the ideas of

national sovereignty, national culture, and national identity increase in response to globalization. Look! Modern Europe has already been living without formal boundaries for a long time. Nevertheless we see that movements for national and cultural identity are still intensifying not just in new European countries, but in the old ones too.

Look at Great Britain: Brexit is not connected just with economic and political motives. There was a renaissance of interest in British history and culture in the last two decades in UK. At school they started to pay great attention to the study of British history even to the detriment of the study of world history and pan-European history. And I think it had an impact on the results of their referendum, since English identity perception now is not the same as it was 25 years ago; not to mention Hungary and Poland, where there is much tension around this issue. This is an answer to globalization.

This trend will continue developing, and we should take this into account in our cultural work and educational activities within our country as well.

D.L.: We know perfectly well those people who represent diplomacy in public conscience now. How would you encourage the next generation which will take the helm of domestic diplomacy in the near future?

A.T.: I always advise young people to read more, to visit more museums and theaters, most of them lack this. In my school-days everyone, for example, knew and read the “Twelve chairs” by Ilf and Petrov. And now many young people are even not familiar with this book. I can hardly guess how it’s possible to live and not to use catchphrases from the “Twelve chairs” relating to some situations nowadays. Now the guys read less, and it makes me sad. I would advise all the students to devote more time to self-education, including reading Russian classical literature. It is impossible to be a real Russian intellectual not reading such writers and thinkers, even lacking in school curriculum.